

УДК 343.82(476)

**ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ
К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.****С. Н. Чайкин**

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры правовых дисциплин,
кандидат исторических наук

И. С. Винкевич

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
курсант 3 курса факультета милиции

Аннотация. На основе изучения нормативных правовых актов Российской империи исследуется процесс формирования в первой половине XIX в. пенитенциарного законодательства, определявшего правовой статус осужденных к лишению свободы. Определяются причины формирования комплекса прав заключенных и основные права осужденных, предусмотренные законодательством Российского государства.

Ключевые слова: Российская империя, места лишения свободы, права осужденных, Общество попечительное о тюрьмах.

Annotation. Based on the study of regulatory legal acts of the Russian Empire, is being investigated the process of formation in the first half of the XIX century. penitentiary legislation, which determined the legal status of convicts to imprisonment. The reasons for the formation of a complex of prisoners' rights and the basic rights of convicts provided for by the legislation of the Russian state are determined.

Keywords: the Russian Empire, places of imprisonment, rights of convicts, the Prison Guardianship Society.

В настоящее время в Республике Беларусь одной из составляющих правоохранительной деятельности органов внутренних дел является деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, осуществляемая с целью как исправления осужденных, так и предотвращения совершения ими преступлений. Для достижения этой цели, наряду с обеспечением порядка и условий отбывания наказаний, а также осуществления в отношении осужденных исправительного процесса необходимо обеспечение соблюдения и защиты их прав и законных интересов. Важность этой задачи, определенной в статье 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, обусловила необходимость изучения процесса формирования комплекса прав осужденных, наиболее значимым в котором стал период XIX – начала XX в., когда пенитенциарным законодательством Российской империи были определены основные права

заключенных, в том числе в местах лишения свободы на белорусских землях [1].

Законодательное определение прав осужденных началось в XVIII в. в странах Западной Европы, что было обусловлено развитием в этих странах идей о «естественных правах» человека. Общественными деятелями Ч. Беккариа, И. Бентамом, Дж. Говардом были разработаны идеи о назначении пенитенциарных учреждений не только для защиты общества от преступников, но и как мест исправления самих преступников посредством содержания их в тюрьмах с режимом одиночного заключения с обязательным привлечением к труду и осуществлением в их отношении религиозно-просветительской деятельности.

Распространение указанных идей в Российской империи в начале XIX в. совпало с началом определения заключения в места лишения свободы в качестве приоритетного в системе уголовных наказаний Российского государства, а также с формированием пенитенциарного законодательства в целом. 19 июля 1819 г. Указом Александра I по инициативе английского гуманиста В. Венинга в России учреждалась общероссийская негосударственная благотворительная организация — Общество попечительное о тюрьмах. В соответствии с Правилами для попечительного общества о тюрьмах, его основной целью стало «нравственное исправление содержащихся под стражей преступников», что обусловило определение Правилами права осужденных на образование, для чего в тюрьмах предписывалось «создавать училища, для обучения заключенных чтению», а также «снабжать заключенных книгами Священного Писания, для умудрения их во спасение» [2, с. 309]. Также «Правилами» было предусмотрено и право осужденных на обращение в государственные органы, в связи с чем члены Общества были обязаны посещать тюрьмы не менее двух раз в неделю, «выслушивать жалобы заключенных, принимать их просьбы и представлять их на заседания комитетов Общества» [2, с. 308].

Указанные права, определенные и современным уголовно-исполнительным законодательством в качестве основных прав осужденных, получили дальнейшее развитие в Инструкции смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. и Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1832 г. Этими актами начальникам тюрем — «смотрителям тюремных замков» — предписывалось организовать в тюрьмах «обучение Закону Божию, чтению, письму и арифметике несовершеннолетних арестантов» [3, с. 24]. Изданным в 1851 г. Уставом Общества попечительного о тюрьмах в качестве одной из задач деятельности Общества определялось обеспечение заключенных «книгами духовно-нравственного содержания» и приобщение их к чтению «в воскресные и праздничные дни» [4, с. 100].

Дальнейшее развитие получили и правовые нормы, предусматривающие право осужденных на обращение в государственные органы. В соответствии с Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка, смотритель обязывался ежедневно принимать устные заявления и жалобы от заключенных, а если обращение было адресовано губернскому прокурору, то смотрителю было необходимо на следующий день уведомить прокурора об обращении рапортом [3, с. 6].

Определение Правилами в качестве одного из средств исправления осужденных «занятие заключенных приличными упражнениями» обусловило начало формирования комплекса прав заключенных в процессе организации привлечения осужденных в местах лишения свободы к труду [2, с. 308]. В первую очередь пенитенциарным законодательством определялось право заключенного на оплату труда — получение им из казны заработной платы в размере двух третей от суммы, начисляемой от выполняемых ими работ. При этом одну половину этой суммы заключенному разрешалось использовать на собственные нужды при отбывании им наказания, а вторая половина заработка выдавалась осужденному после освобождения. С целью предотвращения нарушений этого права тюремной администрацией «начальникам, в ведомстве коем состояли арестанты» запрещалось «употреблять их в работы для собственной своей пользы», а не соблюдавшие этого требования начальники тюрем «подвергались взысканиям» [5, с. 379].

Важное значение имело и определение пенитенциарным законодательством Российской империи в первой половине XIX в. гарантий заключенных на действия администрации мест лишения свободы, исключая жестокое, бесчеловечное либо унижающее достоинство заключенных обращение и применение к ним мер принуждения не иначе как на основании закона. Еще в Правилах для попечительного общества о тюрьмах указывалось, что наиболее действенным средством воздействия на осужденных являются не меры физического воздействия, а «заключение их в уединенное место», где осужденные смогут раскаяться в совершенных ими преступлениях [2, с. 310]. Данное положение получило правовое оформление в пенитенциарном законодательстве 1830-х гг., из которого мнением Государственного совета от 20 марта 1826 г. было исключено причинявшее осужденным физические страдания наказание в виде приковывания их шейной цепью к деревянной колоде — «стулу» «с воспрещением изобретать впредь что-либо подобное» [6, с. 297]. Законодательно определялось, что, кроме заключения в карцер сроком до шести дней и содержания на хлебе и воде сроком до трех дней, «никто не осмеливается изобретать и употреблять иные способы наказания арестантов» [5, с. 384]. Для проверки соблюдения указанного требования гражданским губернаторам предписывалось

посещать места заключения лично, а также «отправлять в тюрьмы «благонадежных чиновников с нужными наставлениями» [7, с. 422]. Кроме того, Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка определялось право осужденных на вежливое обращение со стороны тюремной администрации, в связи с чем «смотритель должен был «обращаться с арестантами кротко и человеколюбиво, внушая им смирение и послушание» [3, с. 19].

Однако на протяжении XIX в. реализовывать в полной мере это право не позволял ряд причин, и в том числе законодательное определение такой превентивной меры, как заковывание осужденных в кандалы, которое не столько предотвращало побег, сколько стесняло осужденным движения и причиняло им физические страдания [8, с. 224]. Пенитенциарным законодательством 1830-х гг. «наложение оков» предписывалось применять лишь к заключенным, осужденным за совершение тяжких преступлений либо к обвиняемым в их совершении [5, с. 384]. Однако, не определив перечень «тяжких преступлений», тюремное законодательство XIX в. создало возможность определения этого перечня смотрителям тюремных замков самостоятельно, что на протяжении XIX в. зачастую приводило к заковыванию в кандалы заключенных без достаточных на то оснований. Тем не менее, в соответствии со Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею, «налагать оковы» запрещалось на женщин, которые могли заковываться только в ручные кандалы во время перевода в другие места лишения свободы, а также на малолетних преступников. В 1859 г. циркуляром Министерства внутренних дел был предусмотрен перечень болезненных состояний, при которых по усмотрению врачей кандалы могли сниматься с заболевших заключенных [5, с. 384].

В целом, несмотря на определение ряда прав заключенных в первой половине XIX в., значительная их часть законодательного оформления так и не получила, что в первую очередь было связано с несовершенством системы управления местами лишения свободы. Буржуазные реформы 1860–1870-х гг. обусловили необходимость реформирования и пенитенциарной системы Российской империи, функционирование которой к концу 1870-х гг. стало невозможным без совершенствования основных направлений ее деятельности, а также определения правового статуса как тюремных служащих, так и осужденных. 27 февраля 1879 г. в составе Министерства внутренних дел был образован центральный орган управления пенитенциарной системой Российской империи — Главное тюремное управление, по инициативе которого было осуществлено дальнейшее усовершенствование законодательства, определявшего правовое положение осужденных.

Таким образом, определение в Российской империи с начала XIX в. уголовным законодательством тюремного заключения в качестве приоритетного

вида наказаний, формирование пенитенциарного законодательства, а также распространение идей о необходимости определения прав осужденных и деятельность благотворительных обществ обусловили формирование в пенитенциарном законодательстве Российского государства комплекса прав осужденных к лишению свободы. Начало этого процесса было положено деятельностью общероссийской негосударственной благотворительной организации — Общества попечительного о тюрьмах. Впоследствии в первой половине XIX в. законодательное закрепление получили такие права осужденных, как право на образование, на оплату труда, на обращение в государственные органы и на применение к заключенным мер принуждения не иначе как на основании закона. Дальнейшее определение и законодательное оформление прав осужденных осуществлялось уже после тюремной реформы 1879 г.

---

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах : Высочайше утв. доклад министра Духовных дел и народного просвещения, 19 июля 1819 г., № 27895 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 : в 45 т. СПб., 1830. Т. 36: 1819. С. 306–314. [Вернуться к статье](#)

3. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка и планы Витебского тюремного замка (1831 г.) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2648. Оп. 1. Д. 2. [Вернуться к статье](#)

4. Устав Общества попечительного о тюрьмах : Сенат. указ, 7 нояб. 1851 г., № 25725 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. СПб., 1852. Т. 26, отд. 1. С. 97–106. [Вернуться к статье](#)

5. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный, изд. 1836 г. : в 15 т. СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. 14: Уставы благочиния. 1325 с. [Вернуться к статье](#)

6. Об истреблении стульев с цепями в полицейских местах, и о воспрещении изобретать впредь что-либо подобное : мнение Гос. Совета, 20 марта 1826 г., № 198 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. СПб., 1830. Т. 1, отд. 1. С. 297. [Вернуться к статье](#)

7. Общий наказ гражданским губернаторам : именной указ Сенату, 3 июня 1837 г., № 10303 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. СПб., 1837. Т. 12, отд. 1. С. 361–422. [Вернуться к статье](#)

8. К новому закону о дисциплинарной ответственности содержащихся в тюрьмах и исправительных арестантских отделениях и о предупреждении побега арестантов // Тюрем. вестн. 1901. № 5. С. 220–233. [Вернуться к статье](#)